

Т.П. Нестерова
Уральский университет

Джованни Джентиле и реформа высшего образования в Италии в 1920-е гг.

Творчество выдающегося итальянского философа Джованни Джентиле (1875 – 1944) в отечественной науке долгое время оставалось практически неизвестным. Как правило, имя Джентиле связывалось исключительно с текстом «Доктрины фашизма» – основного программного документа фашистской Италии, в подготовке текста которого Джентиле принимал активное участие. В то же время философские, исторические, культурологические работы Джентиле оставались вне сферы внимания отечественных исследователей¹.

Наиболее значимым результатом всей деятельности Джованни Джентиле стала подготовленная и осуществленная им реформа системы образования. Ее сущность и результаты не были непосредственно связаны с идеологией итальянского фашизма, и ее влияние на образовательную систему Италии можно проследить почти до конца XX в. В то же время сам Джентиле рассматривал свою деятельность в качестве реформатора системы образования, прежде всего, в общем контексте фашистского режима, считая, что его реформа последовательно служит укреплению фашизма в Италии.

Приход Муссолини к власти в Италии в октябре 1922 г. поставил перед фашистским режимом проблему молодежи. Если в предшествующий период фашистское движение стремилось использовать социальный протест молодых людей в рамках осуществления «фашистской революции», то теперь его следовало направить в иное русло – не на расшатывание, а на укрепление основ режима. Для этого требовалось полностью «фашизировать» молодое поколение: именно молодежь должна была гарантировать режиму историческую перспективу.

Для достижения поставленных целей требовалась всеобъемлющая, тщательно продуманная и четко отрегулированная система воздействия на молодежь. Она должна была охватить все стороны деятельности и быта, заполнить каждую минуту жизни, проникнуть во все уголки души и сознания юных итальянцев. Сущность политики режима сводилась к тотальному вовлечению молодежи в орбиту своего влияния путем создания идейно однородной среды существования. Этот курс требовал уничтожения всех антифашистских юношеских объединений, ограничения или ликвидации альтернативных форм и источников влияния на молодежь, создания собственной многоступенчатой структуры детских и юношеских организаций, развертывания мощной пропагандистской кампании по созданию образа новой Италии, а также реформирования системы начального, среднего и высшего образования в стране (необходимо подчеркнуть, что вопрос о реформе итальянской образовательной системы обсуждался к этому времени более 30 лет).

Четко выраженной программы перестройки высшего образования в стране на момент прихода к власти у руководителей фашистского движения не было. Однако уже осенью 1922 г. в Италии началась масштабная перестройка системы образования. Назначение широко известного в стране философа-идеалиста на министерский пост было продиктовано несколькими взаимосвязанными

Татьяна Петровна Нестерова, кандидат исторических наук, доцент кафедры европейских исследований факультета международных отношений Уральского государственного университета им. А.М. Горького (Екатеринбург). Сфера научных интересов – история стран Южной Европы (Италия, Франция, Испания), история международных отношений XX в., история культуры Италии, Испании и Франции. E-mail: agn1154@yandex.ru

¹ Перевод произведений Дж. Джентиле на русский язык был начат публикацией книги «Введение в философию» (М., 2000). Отдельные аспекты творчества Джентиле рассматривали С.А. Эфиров, М.А. Киссель и автор предисловия к книге «Введение в философию» А.Л. Зорин. Подробнее см.: Нестерова Т.П. Джованни Джентиле о культуре, обществе и государстве // Известия Уральского университета. Сер. 2. Гуманитарные науки. Екатеринбург, 2007. Вып. 13 (49). С. 196 - 203

причинами. В частности, Муссолини стремился обеспечить правительству поддержку интеллектуалов. Кроме того, нужно было учитывать, что и Джованни Джентиле, и его предшественник на посту министра образования, известный итальянский философ Бенедетто Кроче² уже в 1919 – 1921 гг. выдвигали проекты реформирования итальянской системы образования.

Джентиле, провозгласивший основным направлением своей реформы качественное улучшение правящего класса и моральный и интеллектуальный подъем нации, вполне мог этому способствовать. Джованни Джентиле понимал, какие направления в реформе образования были важнее всего. Для формирующегося фашистского режима существенным было создание механизма ускорения социальной адаптации молодежи к новой политической ситуации, преодоление несоответствия между образованием и рынком рабочей силы, страдавшим от «интеллектуальной» безработицы, сокращение расходов на образование за счет уменьшения количества учащихся и преподавателей. Кроме того, реформа итальянской системы образования была нацелена не только на реформирование организационной и содержательной стороны образовательного процесса, но и на развитие воспитательных структур в образовании.

Свобода научных исследований и преподавания, административная автономия – вот те цели, которые провозгласил Джентиле, начиная в апреле 1923 г. университетскую реформу, окончательно утвержденную и вошедшую в силу 30 сентября 1923 г. Закон о реформе состоял из 167 статей³. Согласно данному закону все государственные университеты Италии были разделены на две категории: А и В. Только университеты, относившиеся к категории А, находились на полном государственном финансировании. Категория А включала в себя «наиболее старинные и известные университеты 10 регионов: университеты Болоньи, Кальяри, Генуи, Неаполя, Падуи, Палермо, Павии, Пизы, Рима и Турина. К этой же категории относились политехнические институты Болоньи, Неаполя, Падуи, Палермо, Пизы и Рима, а также Римский Высший Институт Архитектуры»⁴. Категория В включала в себя 14 университетов: университет Бари, Катании, Флоренции, Милана, Сиены и т.д. Данные высшие учебные заведения получали только ограниченные дотации от государства и вынуждены были заниматься собственным финансированием самостоятельно.

В соответствии с законом о реформе образования профессора и внештатные преподаватели университетов были поставлены в условия более жесткого отбора и строгой дисциплины. Так, например, для преподавателей была ограничена возможность дополнительного заработка в других местах, а также стало обязательным проживание в том городе, где располагался университет.

Усиление государственного присутствия проявилось в двух аспектах: в формировании жесткой иерархической структуры управления, выстроенной в единую цепь от преподавателя до министра, и в ужесточении административной дисциплины и ответственности. Реформа Джентиле изменила порядок назначения управляющих структур университетов – теперь они назначались правительством: высший ученый совет, ректоры и деканы. По мнению идеологов фашистского режима, это должно было «избавить академические круги от коррупции при выборе правящих структур»⁵. Согласно закону, таким образом государство передавало высшую власть управления в университетах своим представителям, которые должны были обеспечивать высшие интересы государства в рамках высших учебных заведений. Также, по мнению фашистской элиты, данное нововведение должно было вернуть молодым людям доверие к университетам и веру в возможность продвижения по карьерной лестнице наиболее достойных. Властные полномочия ректоров университетов возросли: теперь они стали свободнее распоряжаться материальными средствами. Всякое неповиновение каралось жестокими мерами, вплоть до увольнения с работы. Такая жестокость приветствовалась министерством, так как соответствовала курсу на сокращение численности преподавательского состава.

Сокращение числа преподавателей сопровождалось ограничением числа студентов путем эффективной селекции абитуриентов, что позволяло не допустить в высшую школу потенциально слабых претендентов на диплом. Целью университетов должно было стать формирование элиты, поэтому высшее образование становилось доступным лишь немногим.

2 Бенедетто Кроче занимал пост министра в 1920 – 1921 гг. в правительстве Джованни Джолитти, позднее занял антифашистскую позицию и стал одним из авторов «Манифеста интеллектуалов-антифашистов» (1925).

3 Charnitzky J. *Fascismo e Scuola: la politica scolastica del regime* (1922–1943). Torino, 2001. P. 130.

4 Ibidem. P. 131.

5 Foà C. *Problemi universitari* // *Gerarchia*. 1926. №4. P. 231.

Сам Джованни Джентиле в ноябре 1923 г. охарактеризовал проведенную им реформу следующим образом: «В наших университетах мы действительно установили наиболее широкую свободу ... для профессоров, для студентов и для самой сущности университетского образования, ... также государственные университеты ... получили дидактическую и административную автономию»⁶. В то же время над университетами, другими высшими и средними учебными заведениями был установлен фактически полный государственный контроль, а академическая автономия превратилась в фикцию.

Однако для Джентиле и для руководства Италии значение реформы образования состояло в другом. В итальянской прессе подчеркивалось, что «реформа образования 1923 г., «реформа Джентиле», имела своей целью приспособить образование к новой итальянской культуре, к той культуре, той духовной атмосфере, которую сделала возможной Революция»⁷. «Образование после реформы Джентиле и благодаря ей перестало быть агностическим и аполитичным и теперь учит молодежь жить в историческом климате, созданном фашистской Революцией», писал официальный фашистский журнал «Джераркия»⁸. О значении реформы образования, проведенной Джованни Джентиле, Муссолини сказал во время выступления 5 декабря 1925 г. перед итальянскими учителями: «Вся школа, на всех своих уровнях, учит итальянскую молодежь понимать фашизм, обновляться в фашизме и жить в историческом климате, созданном фашистской Революцией... Школа должна воспитывать новый характер итальянца... Полагаю, что школа, вся школа должна быть прежде всего воспитателем, формирующим мораль»⁹. Современный итальянский исследователь Лука Ла Ровере отмечает, что образование должно было стать стержнем, на основе которого осуществлялась бы «национализация итальянцев», создание новой культуры, нового образа мыслей, нового общества¹⁰.

Начиная с середины 1920-х гг. закрытие многих школ, выпускники которых имели возможность поступления в университеты, значительно повлияло на положение в высших учебных заведениях. «Между 1925 – 1926 гг. и 1928 – 1929 гг. количество учащихся в университетах снизилось на 10,7 %, то есть с 45208 студентов до 40399 студентов»¹¹. В основном это снижение коснулось физико-математических факультетов. Так, «количество студентов инженерных факультетов в данный период (с 1925 по 1929 гг.) ... снизилось на 46,4%, а количество студентов факультетов естественных наук на 44,3 %»¹².

Одним из барьеров на пути к высшему образованию стало учреждение так называемой «дополнительной» школы и женских лицеев. «Дополнительная школа», имевшая трехлетний цикл обучения после начальной, не обладала статусом средней школы, ограничивала изучение ряда предметов и не давала права продолжать учебу в университетах.

Аналогичный статус имели и женские лицей, само существование которых отражало психологию, господствовавшую в фашистский период. Девушки практически лишались возможности сделать профессиональную карьеру в той или иной сфере, что соответствовало убеждениям части фашистской элиты в интеллектуальном превосходстве мужчин над женщинами.

Главным мероприятием реформы стало введение в 1922 г. особой системы единых государственных экзаменов, проводившихся ежегодно специально приглашенной государственной комиссией, независимой от школы, в которой экзамены проводились. Новая система аттестации была нацелена на усиление объективности отбора выпускников для дальнейшего обучения и, таким образом, была направлена на снижение уровня интеллектуальной безработицы и на улучшение состава интеллектуальной элиты.

Государственные экзамены, затруднявшие продвижение вверх по социальной лестнице, были встречены враждебно. С немислимой скоростью во многих городах вспыхнули забастовки протеста. В Риме, Болонье, Падуе, Турине, Сиене студенческие ассамблеи требовали ревизии реформы. В короткие сроки движение достигло национального размаха. Требования протестующих были озвучены во время Национального конгресса студентов, проводившегося в Павии в декабре

6 Charnitzky J. Fascismo e scuola: la politica scolastica del regime (1922–1943). Torino, 2001. P. 138.

7 La Carta della Scuola e la sua etica // Critica Fascista. 1939. № 9. P.130.

8 Foà C. Cultura e scuola nel primo decennio fascista // Gerarchia. 1932. № 10. P.905.

9 Dizionario mussoliniano. Bologna, 1994. P. 159.

10 La Rovere L. Storia dei GUF: organizzazione, politica e miti della gioventù. 1919–1943. Torino, 2003. P.103.

11 Charnitzky J. Fascismo e Scuola. P. 195.

12 Ibidem. P.195.

1922 г. Основными пунктами недовольства были: введение на всех уровнях системы образования государственных экзаменов, формирование жесткой иерархической структуры управления, отмена выборности ректоров университетов, которые отныне назначались распоряжением свыше, ужесточение административной дисциплины¹³.

Однако позиция, занятая Муссолини была абсолютно непримиримой. Он заявил, что считает реформу Джентиле «самой фашистской из всех реформ, одобренных моим правительством»¹⁴, а также, что дальнейшие протесты могут иметь самые плачевные последствия, «не исключая закрытия всех университетов на текущий учебный год»¹⁵. После этого заявления студенты подчинились желанию правительства и приложили усилия для того, чтобы поддержать «марш на Минерву», как была определена реформа Джентиле в прессе того времени.

Уже 1 июля 1924 г. Джованни Джентиле подал в отставку с поста министра образования, и с 1925 г. началась более глубокая и последовательная фашизация итальянской образовательной системы. 22 июня 1925 г. в своей речи в честь закрытия 5-го национального конгресса Национальной фашистской партии Муссолини объявил о своем намерении «фашизировать нацию, так чтобы завтра итальянец и фашист, как совсем недавно итальянец и католик, стало одним и тем же»¹⁶. По мнению дуче, фашизм из политической идеологии и системы осуществления власти должен был трансформироваться в образ жизни: «Должны существовать итальянцы эпохи фашизма, как существовали ... итальянцы эпохи Возрождения...»¹⁷.

В декабре 1925 г., выступая перед преподавателями, Муссолини открыто потребовал, чтобы «школа на всех ее уровнях «прониклась идеалами фашизма», чтобы она учила «понимать фашизм, обновляться в фашизме и жить в историческом климате, созданном фашистской революцией»¹⁸.

Со временем концепция реформы Джентиле начала входить в противоречие с новыми концепциями воспитания народа в целом и молодежи в частности, сформулированными на рубеже 1920-х – 1930-х гг. секретарем фашистской партии Акилле Стараче. Сам Джованни Джентиле относился достаточно скептически к упрощениям, на которых настаивал Стараче, считавший, что образование, как и пропаганда, должны быть просты и ясны для всех¹⁹. Понимание культуры, сформулированное в работах Джентиле, существенно отличалось от концепции новой культуры, которую в 1930-х гг. активно пытался внедрить в сознание итальянцев Акилле Стараче²⁰. С точки зрения Джентиле, только культура может стать связующим звеном между политической мыслью и широкими народными массами. «Наша мысль включает и правильную ориентацию духовности, и веру, и страсть, она должна оживлять все жизненные концепции нашего времени, она должна воплотиться в нашей культуре», – отмечал Джентиле²¹.

Однако, по мнению политических руководителей фашистского режима, человек «фашистской формации» в массе не нуждался в глубоком и всестороннем развитии личности, а связующим звеном между политической мыслью и народом должна была стать фашистская партия.

Фашизм, в соответствии с концепциями лидеров режима, должен был проникнуть во все уголки социальной жизни страны, стать образом жизни, образом мысли. Воспитание должно было стать «стержнем нации», стратегическим пунктом, где производится «национализация итальянцев»²². Следовательно, для фашизации нации была в первую очередь необходима фашизация системы образования.

Новые радикальные реформы включали, в частности, фашизацию преподавательского состава. В прессе, лояльной к режиму, выражалось возмущение по поводу того, что «до сих пор профессора-антифашисты преподают не только историю и литературу, но даже право и полити-

13 Белоусов Л.С. Италия: Молодежь против фашизма 1919–1945. М., 1987. С. 39.

14 Там же. С.39.

15 La Carta della Scuola e la sua etica // Critica Fascista. 1939. № 9. P.130.

16 Charnitzky J. Fascismo e Scuola. P. 291.

17 Ibidem. P.291.

18 Dizionario mussoliniano. P. 65.

19 Galeotti C. Achille Starace e il vademecum dello stile fascista. Catanzaro, 2000. P. 25.

20 Подробнее см.: Нестерова Т.П. Культура в идеологии и практике итальянского фашизма // Известия Уральского университета. Сер. 1. Проблемы образования, науки и культуры. Вып. 20 (45). Екатеринбург, 2006. С. 45 – 55.

21 Gentile G. Politica e cultura. Vol. 2. Firenze, 1991. P. 412.

22 La Rovere L. Storia dei GUF. P.103.

ку... Так, например, на некоторых юридических факультетах конституционное право преподается так, как оно преподавалось десять или даже двадцать лет назад»²³, «разве допустимо то, что в некоторых университетах история философии до сих пор преподается в рамках антифашистских позиций и предрассудков? Разве можно считаться с тем, что современная история преподносится студентам не просто в антифашистских концепциях, но даже более того – в антиитальянских?»²⁴

Однако фашизм, являясь, прежде всего, «способом чувствовать и воспринимать жизнь во всех ее проявлениях»²⁵, был заинтересован в фашизации не только юридических и политических факультетов, но и факультетов естественных наук, литературы и искусства. Муссолини на заседании Национального совета исследований, в частности, заявил: «Наука не является, не может и не должна быть аполитичной, но, напротив, должна быть на службе у нации, не изолированной от всего, а, наоборот, включенной в жизнь страны»²⁶. В итоге в 1931 г. всем преподавателям итальянской высшей школы было предписано принести присягу на верность фашистскому режиму (из 1213 преподавателей высшей школы только 12 отказались принести эту присягу и вынуждены были покинуть университеты)²⁷. В 1933 г. для университетских преподавателей было введено обязательное членство в фашистской партии.

Джованни Джентиле, откликаясь на изменения ситуации в области образования, опубликовал в 1929 г. статью «Фашизм и университет», в которой, в частности, поставил в качестве важнейшей задачу «фашизации университетов»²⁸. В статье Джентиле подчеркивал, что фашизация высшего образования не должна ограничиваться принятием внешних форм фашизма. Главным, по мнению Джентиле, было не вступление всех преподавателей в фашистскую партию, а соответствие преподавания духу фашизма²⁹.

Одной из центральных проблем реформирования высшего образования была проблема изменения учебных программ. Требовалось провести унификацию учебного материала, а в некоторых случаях даже полную его замену на новый, более соответствующий концепции фашизма.

В разговоре с министром национального воспитания Дж. Беллуццо Бенито Муссолини подчеркнул наиболее важные аспекты, требующие реформирования в университетах: «Необходимо изменить учебные планы, убрав из них ненужные дисциплины и заменив их на новые, более адаптированные к современной жизни»³⁰. Так, например, предмет «Философия права» был заменен на «Общую теорию Государства», «Международное право» на «Теорию договоров», «Политическая экономика» на «Корпоративную экономику» и т.п. Особое внимание Муссолини требовал уделить юридическим и политическим факультетам, реформировать их таким образом, чтобы адаптировать к современной действительности и потребностям фашистского государства.

Важнейшим элементом новой системы высшего образования стала деятельность Университетских фашистских групп (ГУФ), созданных во всех высших учебных заведениях Италии и объединявших к концу 1920-х гг. около 25 тыс. студентов.

Одним из средств решения университетской проблемы стало учреждение специальных, полностью фашистских факультетов, как например, Фашистский факультет политических наук в Перудже или Высшая школа профсоюзно-корпоративных дисциплин в Пизе. Символичен был и выбор места для создания нового факультета – Перуджа, город, где находилась штаб-квартира фашистской партии во время марша на Рим.

Целью учебного курса данного факультета, который длился 4 года, было «углублять знания о фашизме и осознание фашизма»³¹. На факультете шла подготовка молодых фашистов к карьере на административном, профсоюзно-корпоративном, дипломатическом, колониальном и журналистском поприще. Особое внимание уделялось подготовке руководителей профсоюзов. Согласно распоряжению партии, диплом фашистского факультета обладал большими преимуществами при

23 Curcio C. Il problema universitario // Critica fascista. 1929. № 8. P. 148.

24 Ibidem. P. 149.

25 Ibidem. P. 148.

26 Ibidem. P. 148.

27 Charnitzky J. Fascismo e Scuola. P. 321.

28 Gentile G. Fascismo e università // L'Educazione fascista. 1929. N 6. P. 609.

29 Ibidem. P. 610.

30 Curcio C. Il problema universitario P. 149.

31 La Rovere L. Storia dei GUF. P. 133.

приеме на работу. Учреждение фашистского факультета было воспринято студентами с энтузиазмом, поскольку они видели в этом гарантию осуществления фашистской революции.

С фашистской точки зрения оба эти учреждения – и Фашистский факультет политических наук, и высшая школа профсоюзно-корпоративных дисциплин – полноценно выполняли свою научную и дидактическую функцию, являясь авангардом новой фашистской системы высшего образования.

Окончательно утвердившись у власти, фашизм развернул массированную идейно-политическую обработку итальянцев. Несомненно, в этом наступлении особая роль отводилась овладению умами молодежи, которую фашистские идеологи считали «сердцем, спинным мозгом, самыми живыми соками всего движения»³². Реализуя идеи Джентиле, созданный им в 1925 г. Национальный фашистский институт культуры ставил целью формирование человека нового, фашистского общества, соответствующего задачам, поставленным перед обществом и государством. Воспитание молодежи в фашистском духе стало важнейшей задачей итальянских интеллектуалов. В то же время взгляды самого Джентиле в значительной степени отличались от концепций образования и воспитания, осуществлявшихся в 1930-е гг. в Италии, философ отошел от активной политической деятельности, сосредоточившись в основном на пропаганде итальянской культуры за рубежом. Тем не менее, Джентиле оставался верен фашистскому режиму и не встал на сторону оппозиции. Впоследствии он поддержал созданную Муссолини в сентябре 1943 г. Итальянскую Социальную Республику, стал президентом Итальянской Академии наук, но был убит партизанами-антифашистами на пороге своего дома во Флоренции 15 апреля 1944 г.

«Джованни Джентиле был фашистом и заплатил своей жизнью за верность фашизму. Но он был также и глубоким мыслителем. Его признавали ... даже Грамши и Тольятти», – писал в 1975 г. философ и публицист Лео Валиани³³. В то же время основные принципы, заложенные Джованни Джентиле в его концепцию реформы образования, не подтверждали тезиса о «наиболее фашистской» из возможных образовательных реформ: произведенные изменения способствовали упорядочиванию образовательной системы и соответствовали требованиям времени. И не случайно образовательная реформа Джентиле не была отменена после падения фашистского режима, а ее элементы в системе образования в Италии прослеживаются практически до конца XX века.

SUMMARY

In article of the doctor Tatjana Nesterova considers Giovanni Dzhentile's philosophical, historical and culturrological representations, is analyzed the education's reform and universities in Italy in 1920th years, years intensive fashisation of Italian society.

32 Цит. по: Белоусов Л.С. Италия: Молодежь против фашизма. С. 27.

33 Цит. по: Аббаньяно Н. Воспоминания философа. СПб., 2000. С. 59.